

ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Н.П. Денисюк, кандидат
философских наук, доцент
кафедры политологии
юридического факультета
БГУ

Глобальные процессы, идущие в современном мире, изменяют характер межэтнических отношений, проникают в национальные культуры. В мире насчитываются более 200 млн. иммигрантов, это примерное 2,8% населения. Из них почти 15 млн. – мусульмане, проживающие в странах Евросоюза (3,3% его жителей). В США их численность в два раза меньше. Причем около 500 тысяч человек каждый год прибывают в Европу нелегально, без документов. Крупная мусульманская община образовалась в Европе после Второй мировой войны в результате притока рабочей силы из бывших колоний Африки, Азии, стран бассейна Карибского моря, когда Европа нуждалась в трудовых ресурсах для восстановления экономики. Эти процессы приобрели необратимый характер вследствие укоренения, натурализации и воссоединения семей. Темпы прироста мусульман в Европейских странах втрое превышают аналогичные показатели коренного населения. Если эта тенденция сохранится, то мусульманское население в Европе к 2025 г. удвоится. [1, с.52-62].

Иммиграционные потоки формируют в ряде государств очаги различных культур, ослабляя их этнонациональную однородность. В то же время коренное население таких стран стремится сохранить свою культуру, язык, религию, привычный уклад жизни, свою идентичность. В таких условиях возникла теория и политическая практика мультикультурализма.

Мультикультурализм не является сугубо современным явлением. Процессы смешения языков, культур разных народов всегда наблюдались в мировой истории. Однако современный мультикультурализм отличается широтой

распространения. Глобализация, как отмечают ученые, делает смешение культур нормой, а многокультурность - исключением. Любое современное государство не является гомогенным. В нем сосуществуют различные социальные группы и субкультуры. Их взаимодействие формирует определенный вариант интерпретации культуры, определенную идентичность.

Идея мультикультурализма возникла в противоположность концепции «плавильного котла», предполагающей слияние всех культур страны в одну, основанной на идеалах всеобщего прогресса. Политика мультикультурализма означает поддержку новых идентичностей: этнических, религиозных, секциональных и др. Она предполагает толерантность, включение в культурный процесс элементов культур эмигрантов, взаимное проникновение различных культур. Сторонники мультикультурализма выступают за коммунитаризм – политическую и социальную доктрину, утверждающую важность в политической жизни социокультурных групп и обществ, их право управлять обучением своих членов, развивать собственную культуру, культурное разнообразие «инаковость» рассматриваются как высшие ценности, как источник формирования общества.

Формирование идей мультикультурализма связано с именами У.Кимлика, М.Уолтера, Ч.Тейлора и др. «Отцом» теории мультикультурализма является Уилл Кимлик (Кимличка) – канадский политолог, чех по происхождению, профессор политической философии Университета Куинз, автор многочисленных исследований мультикультурализма.

Впервые термин «мультикультурализм» появился в 1941 году в «Нью-Йорк Геральд Трибюн» в рецензии «Роман о мультикультурном человеке» на одно из сочинений американского писателя Э. Гаскела. Э. Гаскел американское общество представил как космополитическое, многоязычное, для которого общие ценности утратили смысл. В Канаде оформление идей

мультикультурализма было связано с представлением о «мозаичности» канадского общества. Концепцию «мозаичности» как альтернативу американскому «плавильному котлу» выдвинул канадский исследователь М. Гиббон, автор книги «Канадская мозаика» (1938 г.), которого можно считать идейным предшественником У. Кимлика.

Канада является родиной теории и практики мультикультурализма. С середины 60-х гг. XX века она отказалась от ассимиляции новых мигрантов. В 1971 г. был принят Акт о мультикультурализме, в соответствии с которым был образован Канадский совет по мультикультурализму и соответствующее министерство. Эта политика предполагала признание культурного разнообразия, которое выражено в формуле «интеграция без ассимиляции», сохранение культурных различий. Ее характерной чертой является признание прав за коллективными субъектами – этническими и культурными группами управлять обучением своих членов, развивать разнообразие жизненных стилей, культурных тенденций и т.д. Однако в 1990-х годах начался постепенный отход от политики мультикультурализма, подрывающий целостность общества, и переход к принципу «разнообразия и включающего общества».

В конце XX века переход к мультикультурализму начинался в США, эта страна с 1820 по 2000 год приняла 66 млн. иммигрантов, и проблемы взаимоотношений этнических групп там активно обсуждались. По мнению С. Хантингтона в период президентства Б. Клинтона в США наметилась тенденция к формированию мультикультурного общества. Однако эта тенденция вскоре была остановлена событиями 11 сентября 2001 г. [2, с.27-29].

Важное значение в иммиграционной политике современной Австралии, которая также проводит политику мультикультурализма, придается качеству человеческого материала, стимулированию учебной миграции, способной молодежи, а также представителей высококвалифицированного труда, ученых. Австралия, наряду с США, Великобританией, Германией и

Францией, занимает лидирующие позиции в мировой конкуренции за «молодые умы».

В 1982 году Австралией была принята балльная система оценки потенциальных иммигрантов по образцу канадской модели. Учитываются такие критерии, как возраст, квалификация, наличие опыта работы и хорошее знание языка. Введение балльной системы заменило расовые и национальные барьеры на пути иммигрантов в Австралию.

В 2003 г. в обновленном варианте «Национальной повестки дня» к трем основным принципам мультикультурализма (свобода и равенство, уважение к каждой личности, справедливость) были добавлены и экономические гарантии. Считается, что политика мультикультурализма максимизирует социальные, культурные и экономические выгоды, являющиеся результатом культурного разнообразия австралийского общества. [3, с.99].

Вместе с тем реализация на практике принципов мультикультурализма сталкивается с противоречиями и проблемами. Так, у населения Австралии сохраняется негативный настрой по отношению к иностранцам. Обострение проблемы безработицы ведет к преступности. Существует и проблема нелегальной миграции. В 2007 году вступили в действие изменения к Закону о гражданстве, в результате которых был увеличен необходимый срок проживания в стране с двух до четырех лет. Для претендентов на гражданство стал обязательным тест на знание английского языка, австралийской истории и культуры. (4, там же с.101).

Иммиграционные процессы приобрели геостратегическое значение для многих государств, столкнувшихся не только с позитивными, но и с негативными последствиями массового переселения народов. Наибольшую озабоченность правительств и общественности ряда стран вызывают негативные проблемы последствий массовых миграций, прежде всего речь идет о готовности и способности мигрантов из стран «третьего мира» к адаптации и интеграции, об опасности их замыкания в собственной этнической и религиозной среде, возможности перерастания иммиграции в

этническое замещение. Суть этих проблем сформулировал П. Бьюкенен: «В Европу вливаются миллионы людей из Северной Африки и с Ближнего Востока; эти люди несут с собой арабскую и мусульманскую культуры, традиции, веру и создают копии родного мира в самом центре Запада. Ассимилируются ли они или останутся чужаками, «неперевариваемыми кусочками» Африки и арабских территорий в христианском пространстве? Достаточно сравнить их численность с численностью европейцев, - и мы легко ответим на этот вопрос [5, с.106-107].

Иммигранты в ряде стран объединяются в этнические анклав, ставя перед принимающими странами серьезные проблемы национального, социального и политического характера. В этих условиях, по мнению бывшего президента Франции В. Жискара д'Эстена, интеграция иммигрантов в принимающее общество становится весьма затруднительной, если не невозможной [6, с.107].

В Европе и России иммиграция на первых порах играла важную роль в плане возмещения естественной убыли населения. Однако с течением времени она может перерасти в прямое этническое замещение. Трагические события в Югославии показали, что это замещение может осуществляться и в форме этнических чисток.

П.Бьюкенен уверен, что вытеснение автохтонного населения **прошлым** означало бы и неминуемое прекращение власти местной правящей элиты. И наоборот, сохранение ее власти над определенной территорией возможно лишь при достаточной численности собственного населения. Не случайно он выступает за жесткую модель «плавильного котла», но и за принятие мер по всемирному повышению рождаемости среди коренного населения.

Многие Российские ученые также считают, что для России задачей номер один является повышение рождаемости, минимизация потерь населения в трудоспособном возрасте, а также продление периода трудовой деятельности старших возрастных групп. Иммиграция, основную часть которой составляют сельские жители Средней Азии, Украины и Молдавии,

потребуется огромных финансовых затрат на повышение образовательного, профессионального уровня приезжих, их бытовое обустройство, медицинское обслуживание. Потому крупные вложения в повышение рождаемости могут стать экономически выгодными даже с учетом того, что отдача от них наступает спустя два-три десятилетия. В противном случае перед Россией маячит угроза перестать существовать как культурная и территориальная целостность.

Премьер-министр Великобритании Д.Кемерон заявил о провале в стране политики мультикультурализма. Он отметил, что создаются замкнутые консервативные культурные сообщества, члены которых не могут интегрироваться в британское общество. На этой почве возникает проблема сохранения традиционных европейских ценностей, основанных на христианстве. В Великобритании начинаются протесты обеспокоенного населения против исламизации страны.

В последние годы национальных выборах в ряде европейских стран все больше голосов получают правые силы, ратующие за ужесточение политики иммиграции. В Швейцарии, например, через референдум было запрещено возводить новые минареты над мечетями, поскольку они по мнению граждан не вписываются в исторический облик швейцарских городов. Во Франции массовые протесты выходцев из арабских стран вызвал принятый закон, запрещающий женщинам появляться на улицах и в публичных местах в платках, закрывающих их лица.

Результатом политики мультикультурализма должно быть взаимное понимание, узнавание культур. Так, в Евросоюзе формируется многоуровневая идентичность, поскольку жители стран ЕС считают не только гражданами своих стран, но и европейцами. Европейская интеграция охватывает страны, культура которых базируется на христианских ценностях. Здесь формируются общие стандарты в разных сферах жизни, растет взаимозависимость государств. У граждан появляется больше возможностей учиться, работать за пределами своей страны, стать членами

других сообществ. Не случайно Еврокомиссией принята специальная программа мультилингвизма. Принципом данной программы является «родной язык плюс два иностранных». Больше 60% учеников старших классов изучают два и более иностранных языка. Примерно половина взрослых граждан Евросоюза знают хотя бы один иностранный язык, а треть и объясняются на двух чужих наречиях. Поощряется изучение языков в течение всей жизни независимо от возраста [7, с.2].

Реализация политики мультикультурализма в ЕС включает формирование европейской идентичности (двойное гражданство, полиидентичность, гражданство не страны, а места проживания, борьба против дискриминации). Так, во Франции проводится политика позитивной дискриминации: выделение образовательных зон с дополнительным финансированием, где обучается 20% школьников страны, в основном из среды этнических меньшинств; выделение «трудных городских зон», заселенных эмигрантами и их детьми [8, с89].

Комиссией ЮНЕСКО в 1999 году были разработаны основные принципы международного сотрудничества в области культуры, изложенные во Всемирной конвенции «По направлению к конструктивному плюрализму». В конвенции сформирован ряд положений:

- религиозные, этнические, лингвистические и другие группы должны демонстрировать готовность к равноправному межкультурному диалогу, построенному на принципах взаимного понимания и уважения;
- поддержка культурного развития, языкового и культурного наследия различных этнических групп или отдельных их представителей, вовлеченных в процессы миграции и урбанизации;
- образовательные процессы должны быть направлены на содействие взаимодействию и расширение сферы контактов между сообществами;
- создание единого информационного пространства для интеллектуалов, политических деятелей и социальных работников в целях вовлечения в диалог по разработке стратегии интеграции.[9, с.8]

Результаты политики мультикультурализма по-разному оцениваются в современном мире. Последствия массовых миграций вызывают серьезную озабоченность населения и политиков многих развитых государств, куда устремляются потоки иммигрантов, в том числе нелегальных. Возникают вопросы готовности мигрантов из развивающихся стран к адаптации к культурным ценностям принимающих стран, достижения взаимного уважения между коренным и приезжим населением, борьбы с разного рода фобиями, недопущения межэтнических конфликтов. Критики мультикультурализма считают, что он ведет к разрушению культурных устоев принимающего общества. Если низкий уровень культурного развития пришельцев повышается, то высокий уровень культуры европейских обществ неизменно падает. Ни одно государство не заинтересованно в бесконечном умножении этнокультурных различий, тем более в их консервации, иначе оно может лишиться возможности влиять на этнический состав населения страны. Решение подобных проблем возможно на основе формирования общего коммуникационного, культурного пространства, взаимной трансформации культур всех сообществ страны.

Список литературы

1. Трофимова, О. Мусульмане и ислам в Западной Европе /О. Трофимова //Мировая экономика и международные отношения.- 2009. - №10. с.52-62.
2. Беспмятных, Н.Н. Мультикультурализм: социальная философия и этнополитика /Н.Н. Беспмятных //« Чалавек . Грамадства. Свет.», 2009. - №3 с.26-31.
3. Шарапов, А. От «белой Австралии» к мультикультурализму /А. Шарапов //Мировая экономика и международные отношения. 2010. - №3. с.96-194.
4. Там же.
5. Пальников, М. Новое переселение народов: фатальный восток? /М. Пальников //Мировая экономика и международные отношения. 2006. - №7. с.97-108.
6. Там же.

7. Комсомольская правда, 2011. - 8 февраля, - с.2.
8. Дьяконов, К.Б. Особенности интеграции этнических и конфессиональных меньшинств во Франции /К.Б. Дьяконов //Социс. 2008. - №11. с.83-91.
9. Матусевич, Е.В. Эволюционные стратегии развития мультикультурного общества /Е.В. Матусевич //«Чалавек. Грамадства. Свет.» 2008. - №1. с.8-11.